Однушка старушки

Лица:
Алена Ивановна — хозяйка квартиры, за 80 лет
Алеша — квартирант, 25 лет
Амина — его девушка, 23 года
Дима — его друг
Анастасия — мама Алеши, 55 лет
Валера — сосед, за 50
Кабачков — участковый
Образы из ночных кошмаров

Действие происходит в однокомнатной квартире в сталинке. В большой гостиной с балконом — советский диван с деревянными спинками, кресло, ковер на стене и на полу, книжный шкаф, платяной шкаф, трюмо, сервант, на стене — часы с кукушкой, на подоконнике цветы, в общем, типичная бабушкина квартира. Единственное дополнение — зеленый несгораемый шкаф в углу возле входа.

РЕЖИМ I

Протокол №1

Вечер. Алеша лежит на диване под светом торшера, в руках держит двух солдатиков.

АЛЕША. *(озвучивает солдатиков)* «Пшш. Рядовой, доложите обстановку!» Пшш. «Слушаюсь! Пшш. За прошедшие сутки личным составом занята однокомнатная квартира в центре города. Пшш». «Сведения по личному составу?» пшш. «Бой обошелся малой кровью, товарищ старшина, — пятнадцать тысяч рублей плюс счетчики. Пшш. Потерь нет. Пшш. Противник условно ликвидирован — временно покинул зону конфликта. Повторяю: бабка ушла». «Доложите о состоянии объекта?»

Алеша встает с дивана, на протяжении доклада идет из комнаты через коридор на кухню и обратно. Рядом с ним летает муха, он пытается ее поймать.

«Докладываю: на объекте имеется старперский ремонт, в районе потолка дислоцируются разводы, вероятна протечка по правому флангу. Пшш. Мебель старая, боец отказался размещаться на кресле по морально-эстетическим причинам. В углу стоит подозрительного вида металлический шкаф. Доступ закрыт. Пшш. В коридоре висит календарь с Иосифом Кобзоном за 1991 год. Санузел так же вызывает вопросы: унитаз — с трещиной и капает из крана, надеемся на скидку по квартплате. Пшш. Кухня — маленькая с видом во двор. В черном углу располагается грибок. Пшш. *(проверяет плиту)* Плита — газовая, одна конфорка в нерабочем состоянии. Холодильник модели «Саратов» гудит, как танк. На всей территории объекта имеется неприятный старушечий запах. Буэ. Пшш».

Алеша садится на диван, откладыдвает солдатиков, но продолжает разговор. Его взгляд устремлен на муху.

«Какие вводные по противнику, рядовой?» Пшш. «Объект “старуха” ведет себя нестабильно. Было произведено утреннее проникновение в районе восьми:сорока. Вела себя уверенно, произнесла ряд фраз с признаками кодировки». «Уточните, рядовой!»

Алеша снимает тапок и прицеливается на муху, сидящую на обоях.

«Затрудняюсь с ответом, товарищ старшина!» Пшш. «Плохо, рядовой! Чтоб в следующий раз все было взято на карандаш!» «Так точно, товарищ старшина!»

Алеша прибивает муху тапком. На светлых обоях остается жирное пятно и тёмная полоса. Кукуют часы. Раздается звонок в дверь. Алеша трёт пятно — развод расползается. Звонок звучит настойчивее. Алеша выключает торшер, в квартире становится темно.

Протокол №2

Алеша открывает входную дверь. Алена Ивановна — в берете, с авоськой — проходит в квартиру как к себе домой.

АЛЕША. Здравствуйте!
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ага, дома! Что это у тебя темно, как в бомбоубежище? Экономишь? Молодец.

Не разуваясь, проходит в комнату, оставляя мокрые следы, осматривается. Проводит пальцем по мебели, смотрит на палец — но ничего не говорит.

АЛЕНА ИВАНОВНА. А торшер-то работал! Я с улицы видела. Значит, лампочка моя ещё не перегорела. Ты с ним аккуратно: провод старенький, там контактик слабенький — смотри, чтоб не замкнуло.

Алена Ивановна подходит к часам, тянет за шишечку — заводит их; садится в кресло.

Фу, пока поднимешься, богу душу отдашь!

Смотрит в одну точку, например, в потолок, как будто что-то там видит.

Ну как? Обжился? Да ты сядь, что над душой-то стоишь?

Как только Алеша садится на диван, Алена Ивановна вскакивает и идет в ванную комнату. Алеша идет за ней.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Мда-а. *(вынимает тряпочку из-под смесителя и поднимает двумя пальцами)* Это что?
АЛЕША. Тряпочка.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Я не слепая. Значит, капает. Значит, не сказал. Ты чего молчишь-то, как партизан? Мне знать надо. У меня тут всё на учёте. Не общежитие тебе. Сантехника вызвать надо.
АЛЕША. Не надо, я сам.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Сам? Ну смотри, проверю! *(лезет в авоську, достает бумажку)* Вот — сегодня показания сдать надо. Ты внеси, а то у меня глаза слабы.

Алена Ивановна идет на кухню, мимо Алеши.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Фу-фу! Ну и запарил ты тут! Тут же душно, как в танке! Молодёжь, свежесть держите! Окно когда открывал? Или боишься, что тебя сквозняк вынесет?
АЛЕША. Вчера вроде…
АЛЕНА ИВАНОВНА. «Вроде». Вроде — не считается. У меня тут цветы — живые, между прочим. Им воздух нужен! *(трогает цветы в горшке, как будто разговаривает с ними)* А этот, бедный, уже вон — обвис. Это ты на него дышишь?
АЛЕША. Никак нет.

Алеша тянется открыть окно.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Ты куда?! Продуть меня решил? Ишь ты! Вот уйду — и откроешь! *(поворачивается к плите)* Плиту проверял? Газ не шипит? А то одна тут девочка жила — чуть с тапками не взлетела. Или только пиццу ешь? *(берёт кружку, понюхав содержимое, ничего не говоря, ставит обратно)* Курьерам квартиру светишь? Молодежь. Надо горячее кушать.
АЛЕША. Я аккуратно.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Аккуратно он! Плиту-то вымыть надо. И надо горячее кушать!

Алена Ивановна молча рассматривает Алешу. Тихо шевелит губами, как будто что-то шепчет себе.

АЛЕША. Хорошо, буду кушать.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Что у тебя на ужин?
АЛЕША. Вот как раз собирался готовить.
АЛЕНА ИВАНОВНА. *(с нажимом)* Вот и готовь.

Алена Ивановна стоит и, не моргая, смотрит на Алешу, словно ожидая, что он примется за готовку. Достает макароны, ковшик, наливает в него воду, ставит на плиту.

АЛЕША. *(как бы между делом)* Алена Ивановна, а когда вы мне паспорт вернете?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Милой, еще не переписала. Глаза-то подслеповатые. Завтра принесу тебе паспорт твой.

Алена Ивановна уходит в гостиную. Алеша прислушивается к ней, потом подкрадывается и наблюдает. Алена Ивановна кладет что-то в несгораемый шкаф и запирает его на большой ключ. Она оглядывается на Алешу.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Будешь убираться — шкап не трожь! *(идет к выходу, хлопает Алешу по плечу)* Ну ладно, соколик. *(якобы про себя)* Пятно и под тряпкой знает, что его спрятали. *(громко)* И ты пол-то помой, а то наследили тут.

Алена Ивановна выходит. Алеша запирает за ней дверь и выдыхает.

Протокол №3

Алеша сидит на подоконнике на кухне и курит в открытое окно. На плите варятся макароны.

АЛЕША. Пол помой, пол помой… полбяной… полбяной-лубяной. Была у зайки избушка лубяная, а стала ледяная… *(затягивается)* Ледяна — иди на…

Кукуют часы. Звонит мобильник. Алеша долго смотрит на экран, не отвечает. Наконец, тушит окурок и отвечает. Во время разговора он трогает цветы на окне.

АЛЕША. Я же просил тебя не звонить!.. В смысле? Ты не понимаешь что ли?! Меня могут найти!.. Ну уже позвонила, что уж!.. Все нормально. Вчера переехал… Я не могу сказать. Димка помог… Сорок тыщ всего… Дорого? Это копейки!

Звонок в дверь. Алеша подходит, смотрит в глазок, закрывает рукой телефон.

АЛЕША. Кто там?
ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Сосед! Я за солью!
АЛЕША. *(держась за открыватель двери, в трубку, раздраженно)* Что? Нет, не надо ко мне приезжать! Не надо, слышишь?..

Алеша открывает дверь. Перед ним — слегка нетрезвый сосед Валера. Лысый и в очках. На нем спортивки с оттянутыми коленями и безразмерный свитер. В руке держит ложку.

АЛЕША. *(в трубку)* Это не твое дело! Я взрослый человек! Чего ты от меня хочешь?!
ВАЛЕРА. Мне сольцы бы.
АЛЕША. *(Валере)* А?
ВАЛЕРА. Сольцы.
АЛЕША. Что это?
ВАЛЕРА. Соль. Ну соль! Посолить мне!

АЛЕША. Ааа. Ща! *(идет на кухню, в трубку)* Да сосед зашел. Неважно. Деньги с Димой передай, он зайдет… Все, пока!.. Да не ем я одни макароны! Все, я кладу трубку. Слышишь? Я кладу. Все, пока!.. Я сам наберу… Все.

Пока Алеша ищет по всей кухне соль, Валера проходит в гостиную, осматривается, включает свет. Его внимание привлекается несгораемый шкаф. Он пробует его открыть, но дверь не поддается. Алеша находит соль и отдает Валере целую пачку.

ВАЛЕРА. Ого. Я ж не консервировать собрался! У меня два яйца да ложка. Вот — снарядился. Теперь и соль есть — прорвемся! *(высыпает на ложку, нюхает)* Уф! Настоящая! Наш солончак! С характером! *(смотрит на Алешу)* Новый что ли? Как звать-то?
АЛЕША. Алексеем.
ВАЛЕРА. Леха, значит! Ну, бу знакомы! Валера. *(протягивает руку, подмигивает)* Старухин племяш что ли?
АЛЕША. Типа того.
ВАЛЕРА. Ну-ну. У неё там целая рота «типа того». *(кивает на шкаф)* А это че у тебя? Сэйф?
АЛЕША. Это Алены Ивановны.
ВАЛЕРА. *(шепотом, понимающе)* А-а, пон, тогда ни жу-жу. (громче) Я тоже думал сэйф завести. Но у меня всё ценное — либо *(стучит по голове)* тут, либо давно потеряно.

Пауза. Алеша ждет, когда Валера уйдет, но Валера не уходит, держит соль в ложке. Осматривает потолок.

ВАЛЕРА. Потолки ровные у тебя. Не капает?
АЛЕША. Нет.
ВАЛЕРА. Ну и хорошо. У меня-то подтекало с детства — вот и вырос — ни дня без капли, хе-хе. А у тебя не будет? Ну этого? *(щелкает по шее)*
АЛЕША. Нет. Вам, наверное, идти пора.
ВАЛЕРА. Пора-то пора! Но куда ж без вась-вась? У тебя воздух хороший. Густой. Знаешь, как в подъездах раньше было?
АЛЕША. Мне ужинать скоро.
ВАЛЕРА. Ужинать это хорошо! *(садится в кресло, пауза)* А ты яйца сколько варишь — семь минут или восемь? Или всмятку любишь?
АЛЕША. Я не варю.
ВАЛЕРА. Леха, у меня брат был покойный. Он яйца варил по лунному календарю.

Пауза

АЛЕША. Это как?

ВАЛЕРА. Ну… у каждого свои методы. Только всё равно помер. Не от яиц, правда. Предчувствовал. *(резко встает, прислушивается)* Это у тебя что там?
АЛЕША. Где?
ВАЛЕРА. Че это дребезжит?
АЛЕША. А, это кухня. Макароны.
ВАЛЕРА. *(бьет себя по лбу)* У меня ж на газу! *(бежит на выход)* Леха, если не добегу — ищи по запаху!

Алеша закрывает дверь и долго стоит у нее, проверяет замки. Подходит к несгораемому шкафу, пробует ручку.

АЛЕША. *(передразнивая)* «Сэйф».

Часы снова кукуют — на одно «ку-ку» меньше, чем в начале.

Протокол №4

Алеша идет на кухню, выключает газ, сливает воду, пробует макароны.

АЛЕША. Аль денте — бу-э! Спасет сольца!

Обильно солит, съедает несколько ложек. Разыгрывает сцену в суде.

АЛЕША. *(прокурорским голосом) «*Подсудимый, вы бездарный повар. Вы обвиняетесь в кулинарной ничтожности. Доказательства будут приобщены к делу». *(адвокатским голосом)* «Протестую! Действия обвиняемого носили непреднамеренный характер! Его отвлекал сосед!»

Возвращается в комнату, останавливается перед пятном на обоях от убитой мухи. Трет его тряпкой. Пятно расползается. Алеша трет сильнее — кусок обоев отваливается. Отходит, смотрит на результат с ужасом.

АЛЕША. *(прокурорским голосом)* «Также вы обвиняетесь в порче имущества!» *(адвокатским голосом)* «Протестую! Муха была убита в целях самозащиты!» *(голосом судьи)* «Протест отклоняется! Вам надлежит незамедлительно покинуть жилплощадь!»

Заводит часы с кукушкой, как делала Алена Ивановна. Выключает свет и садится в кресло.

АЛЕША. Кукушка-кукушка, сколько мне жить в этой квартире? *(часы молчат)* Когда сам с собой разговариваешь, слушать, конечно, приятнее, чем говорить. *(смотрит на шкаф)* «Сэйф»…

Алеша в темноте с минуту смотрит на несгораемый шкаф, вжимаясь в кресло. Шкаф производит загадочный треск. Звонок в дверь, еще раз и еще.

Протокол №5

Алеша выходит из оцепенения, подкрадывается к двери, смотрит в глазок. Хватает веник и открывает дверь. За дверью стоит Амина — она в красном платье, с завитыми волосами и бутылкой вина.

АМИНА. Спал что ли?
АЛЕША. Не разувайся.
АМИНА. *(замечает веник)* Убирался?
АЛЕША. Ага.
АМИНА. В темноте?
АЛЕША. А что? Пыли все равно.
АМИНА. Алексей, вы патологический врун. Поцелуйте меня.

Алеша целует Амину и начинает подметать. Амина проходит в комнату, включает верхний свет, скидывает пальто на диван. Алеша выключает свет и включает торшер, метет комнату.

АЛЕША. Так уютнее.
АМИНА. Что-то не замечала за тобой любви к чистоте.
АЛЕША. Люди меняются.
АМИНА. *(оглядывая помещение)* И сколько стоит такая роскошь?
АЛЕША. Тридцатка.
АМИНА. Нормально.

Пауза. Алеша рассматривает бутылку вина.

АЛЕША. Холодно там? Хочешь чаю?
АМИНА. А ты что, не выходил? Ты же должен был работать.
АЛЕША. Я и работал.
АМИНА. Где?
АЛЕША. Димка устроил. Потом расскажу. Так что: чай будешь?
АМИНА. Я бы лучше вина. *(показывает на пятно от мухи)* А это что?
АЛЕША. *(морщится)* Муха. Уже часть интерьера. Почти фреска.

Амина садится на диван и берет солдатиков. Алеша уходит на кухню и возвращается с тряпкой, без бутылки.

АМИНА. *(о солдатиках)* Твои?
АЛЕША. Здесь были. Не трогай.
АМИНА. Боишься, рапорт напишут?

Алеша начинает тереть пятно, придерживая отваливающиеся обои, пятно становится все больше и больше.

АМИНА. Что ты делаешь?
АЛЕША. Да ничего. Освежаю.

Алеша продолжает тереть стену, сидя к Амине спиной.

АМИНА. Ты меня не ждал. Даже не обнял как следует. А я и знала, что не ждал. Я утром долго смотрела в зеркало. Хотела увидеть себя твоими глазами. Как я тебе покажусь? Мне сегодня даже говорить ни с кем не хотелось, только к тебе хотелось, я решила, буду на работе кивать и улыбаться, и что-то просто говорить, чтобы никого не обидеть. И я просто что-то говорила, даже не помню что.

Пауза. Алеша встает, берет тряпку и начинает вытирать пыль.

Мне сегодня снилось, что я сижу у окна, а на улице темно и снег падает, как в детстве. На улице холодно и одиноко, а я дома, и мне тепло. А потом я проснулась и поняла, что я не знаю, где у меня дом. Я только знаю, что хочу к тебе. Ты же знаешь, я не гордая, если мне что взбрело — пойду и сделаю.

Пауза

У тебя пахнет, как на вокзале. Так необычно. Как будто мы с тобой вот-вот простимся, ты уедешь, а я останусь. Иногда я думаю: ты меня любишь, только когда меня нет. Когда я где-то далеко. В тебе сразу такая нежность. Я часто перечитываю твои сообщения. В них столько любви. Может, я тебя раздражаю? Или тебе неприятен мой голос?

Пауза. Алеша уходит в ванную и возвращается с ведром и шваброй. Моет пол, в какой-то момент Амина поднимает ноги, чтобы не мешать.

Я тебя наверное замучила. Но я от тебя ничего не жду. Я не из тех, кто требует. Просто хочу быть рядом. Мне кажется, если я сейчас уйду, то ты даже не заметишь.

АЛЕША. *(смотрит на Амину)* Я не принес тебе вина.

Алеша уходит за вином. Амина разглядывает несгораемый шкаф и вздрагивает. Алеша возвращается с двумя бокалами и бутылкой. Наливает вино. Делает глоток и вновь принимается за работу — с остервенением.

АМИНА. Я не знаю, как с тобой быть. Ты хоть иногда по мне скучаешь? Хоть чуть-чуть? *(трогает Алешу за плечо)* Леша, что ты делаешь? Леш, остановись! Алеша!
АЛЕША. Извини, мне надо убраться. А то она завтра опять припрется.
АМИНА. Кто?
АЛЕША. Да бабка. Хозяйка квартиры.
АМИНА. Ты ее боишься что ли?
АЛЕША. Нет. Просто не хочу, чтобы ворчала.
АМИНА. Давай я тебе помогу.
АЛЕША. Нет, сиди. Я сам.
АМИНА. Ты правда думаешь, что если тут не будет чисто, она тебя выгонит? Леш, Это просто пыль.

Алеша находит под несгораемым шкафом большой клок волос, переплетенный бечевкой — это, что называется, науз. Он поднимает его двумя пальцами.

АМИНА. Что это?
АЛЕША. Да мусор.
АМИНА. Что-то не похоже на мусор. Дай посмотрю.

Алеша бросает клок на пол, потом все-таки незаметно прячет его в карман.

АМИНА. Что это за шкаф?
АЛЕША. Бабкин.
АМИНА. А что внутри?
АЛЕША. Она запретила открывать.
АМИНА. И ты ее послушал? Я бы все сделала, чтобы его открыть!
АЛЕША. Не надо. Не трогай.

Алеша перемещается со шваброй и ведром в коридор. Амина стоит около.

АМИНА. Ты говорил, здесь Дима жил? Почему он съехал?
АЛЕША. Дима — человек тонкой душевной организации. Не вынес богатой внутренней жизни квартиры.
АМИНА. Ну серьезно.
АЛЕША. Я не спрашивал.
АМИНА. Почему ты не знакомишь меня со своими друзьями? Мы вместе уже три месяца, а я до сих пор не знаю, как они выглядят.
АЛЕША. Тебе с ними будет скучно.
АМИНА. Ну с тобой же мне нескучно.
АЛЕША. Потому что ты влюблена в меня.
АМИНА. А ты? Влюблен?
АЛЕША. Да.
АМИНА. Почему тогда ты на меня не смотришь?
АЛЕША. Ты же видишь, я занят уборкой.

АМИНА. Сдалась тебе эта уборка!
АЛЕША. *(поворачивается к Амине)* Ты не понимаешь. Мне *нужна* эта квартира. Ты же никому не говорила, где я?
АМИНА. Нет.
АЛЕША. Точно?
АМИНА. Ну конечно. Ты же попросил.
АЛЕША. Ты очень красивая. Мне жаль, что я…
АМИНА. Что, Алешенька?
АЛЕША. Что так тебя встретил. Мне так жаль, Ами.
АМИНА. *(садится рядом и обнимает его)* Алешенька. Давай съедемся? Вдвоем веселее.
АЛЕША. Нельзя.
АМИНА. Почему?
АЛЕША. Хозяйка запретила. Да и дорого.
АМИНА. Я добавлю. Давай хотя бы попробуем.
АЛЕША. Нет. И давай больше не будешь об этом. Я не могу рисковать. Это небезопасно. Ами, дай мне время. Мне просто нужно немного времени. *(возвращается к мытью полов)* Я скоро закончу. Я должен привести все в порядок. Я не могу рисковать. Я скоро все уберу. И под батареей. И плинтусы.
АМИНА. Можно я хотя бы останусь на ночь?
АЛЕША. Не сегодня. Ты же видишь.

Алеша домывает пол и идет на кухню. Амина следует за ним.

АМИНА. Алексей…
АЛЕША. *(с нажимом)* Пожалуйста! *(про себя)* Так. Цветы. *(поливает из кружки цветы)*
АМИНА. Я просто хочу быть рядом. Что в этом такого?
АЛЕША. Полил. Посуда. *(моет тарелку и кружку)*
АМИНА. Уже поздно. И холодно.
АЛЕША. Вымыл.
АМИНА. Ну что такого случится? Мы взрослые люди. Леш, это же не армия. Это всего лишь квартира.
АЛЕША. Я прошу тебя: уходи. Если она тебя заметит…

Амина берет пальто и одевается.

АМИНА. *(у выхода, выдержав паузу)* Бабка тут ни при чем. Ты не ее боишься — ты боишься…

Амина уходит, не договорив и не закрыв дверь. Алеша закрывает за ней. Достает из кармана науз, ложится на диван и разглядывает.

Протокол №6. Сон Алеши

Посреди комнаты лежит на спине несгораемый шкаф. В нем лежит Алеша. Издалека жужжит марш. Звук жужжания нарастает. В комнату входят марширующие мухи в черных фасеточных масках, с автоматами наперевес. Они четко и ритмично маршируют и жужжат. Алеша просыпается и высовывается из шкафа.

МУХИ. *(хором)* И — раз, и — два.
Ты убил — нас, тварь.
И — три, и — четыре.
По-среди квар-тиры.

Мухи окружают шкаф. Две мухи держат Алешу за плечи. Третья муха надевает на него армейский жетон. Еще одна муха ставит на него огромный черный армейский сапог, вдавливая в шкаф. Двери закрываются. Слышен крик Алеши из шкафа.

РЕЖИМ II

Протокол №1

Сквозь занавески пробивается тусклый утренний свет. На полу лужицы, капает с потолка. Алеша, сжавшись, спит на диване. С потолка на его лицо падают капли воды. Он просыпается. На столике перед ним ровным строем стоят солдатики.

1-ЫЙ СОЛДАТИК. Зачем она приходила? Кто она?
2-ОЙ СОЛДАТИК. Можно ли ей доверять? Как нам от нее защититься?
3-ИЙ СОЛДАТИК. Красивая женщина. Значит, надо сыпать соль.
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Женщина на войне — к беде.
2-ОЙ СОЛДАТИК. Это всегда так. Сначала любовь — потом паника. А что в итоге? Сдача позиций.
3-ИЙ СОЛДАТИК. Рекогносцировка.
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Она использует любовь, чтобы управлять и командовать. Мы должны мобилизовать все силы.
3-ИЙ СОЛДАТИК. Соль. Надо сыпать соль. Надо сыпать.
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Может, она лазутчик…
2-ОЙ СОЛДАТИК. Что-то вынюхивала, это точно. Свои так не смотрят.
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Женщинам доверия нет, когда дело касается войны.
3-ИЙ СОЛДАТИК. Надо сыпать соль. Надо сыпать.
АЛЕША. *(не открывая глаз)* Что?..
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Ты же прогнал ее? Она не вернется.
2-ОЙ СОЛДАТИК. Она использует любовь, как способ управлять тобой. Ты же не выдал секрет?
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Она может заложить наше местоположение. Она сдаст нас.
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Она же не гордая, если что взбредет — пойдет и сделает.
3-ИЙ СОЛДАТИК. Ты же не сказал ей про шкаф?

Алеша открывает глаза. Долго лежит в тишине, разглядывая немотствующих солдатиков. Достает смартфон и лежит в нем.

Протокол №2

Звонок в дверь. Алеша напрягается. Еще звонок. Алеша пытается спрятаться за диван, но понимает, что его видно.

ГОЛОС АЛЕНЫ ИВАНОВНЫ. Алеша! Ты дома?

Алеша бежит на кухню и прячется под стол. Но третий звонок вынуждает его выбраться из-под стола. Он ползком быстро добирается до ванной комнаты, залезает в ванную и закрывается шторкой. Слышно, как щелкает дверной замок.Дверь скрипит. Шаркая, входит Алена Ивановна.Ее обувь в грязи и земле. Трогает кроссовки Алеши клюкой. Снимает пальто. Дальнейшая Протокол №разыгрывается как игра в прятки с ребенком. Старушка говорит ласково, игриво.

АЛЕНА ИВАНОВНА. *(ласково)* Раз… два… три, четыре, пять! Я иду тебя искать! *(смотрит в сторону ванной)* Где же спрятался наш Алешенька? Может быть, притаился за диванчиком? *(не разуваясь, проходит в комнату)* Нет, нету Алешеньки за диванчиком. *(идет на кухню)* Может, на кухне под столом? И под столом нет Алешеньки! Бедовая ты головушка, куда же запрятался мой негодник? Уж не ванной ли? Да неужто бы он туда полез? Да нет, не мог Алешенька в ванной спрятаться. Хотя кто его знает… *(заходит в ванную комнату, заглядывает за шторку)* Да вот же он, родимый, Алешенька наш, где спрятался! В темноте сидит, как мышка. Ну, выходи, родненький.

Алеша смотрит на Алену Ивановну испуганным взглядом и не двигается.

АЛЕНА ИВАНОВНА. *(строго)* А ну вылезай! Прятаться вздумал! Думает, я с ним в игры играю!

Алеша пристыжено вылезает из ванной. Алена Ивановна за локоть «конвоирует» его на кухню. Обращает внимание на капающий на кухне кран.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Водичка, видишь, капает? Не закрываешь натуго. Нехорошо.
АЛЕША. Я же плачу за воду.
АЛЕНА ИВАНОВНА. А заплесневеет — тоже ты чинить будешь? Мне как после тебя квартиру сдавать? Или капитальный ремонт прикажешь делать?

Алеша цыкает языком.

Не цыкай зубом! Платит он. А мне-то что, что платишь? Молодежь нынче пошла. Все вы такие: заплачу-заплачу. Чай, не первый раз сдаю, знаю, как вы платите. Одним днем, бывает, утром божится заплатить, а к вечеру его и дух простыл. Расположатся, как у мамы, а квартира в антисанитарном состоянии!

(резко сменяет тон на дружелюбный) Ну ты как, Алеша? Не замерз? *(трогает его за запястье)* Тепленький. Да не бойся ты. Я ж не враг, пригрела тебя, вишь. Ну, пошла я.

Выходит с кухни в коридор, включает свет.

Ба! Ну и грязь ты тут развел, милый мой! Полы помой!

АЛЕША. Я мыл… Так это вы ж сами…
АЛЕНА ИВАНОВНА. Мыл он! Плохо мыл, значит! Скорей швабру в руки и пошел-пошел! Чтоб блестело! А то выгоню, попомни слово!

Алеша идет в ванную за шваброй. Пока он приступает к мытью полов, старушка проходит в комнату. Осматривает помещение.

АЛЕНА ИВАНОВНА. *(указывая клюкой на стену)* А это еще что такое?
АЛЕША. *(из коридора)* Это я это… муху убил.
АЛЕНА ИВАНОВНА. А след, как от ботинка. У тебя здесь кто был-то, Алеша? Карательный отряд? А за что убил?
АЛЕША. Ну… она *жужжала*.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ага. Так оно все и *случается*. Начинается с мух — кончается дырами в стене. Затри. Только аккуратно, обои не попорть.

Алена Ивановна откидывает край простыни и садится на диван, где спал Алеша. Алеша усиленно трет полы в коридоре.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Пообвыкся у меня? Не скучаешь один-то? Или, может, не один?.. *(указывает клюкой на пару тапочек в коридоре)* Напомню, что я не потреплю никаких дамочек в собственном доме.
АЛЕША. Да нет, один. Что вы.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ну-ну, а то я как-то проглядела, что ты стал на четырех лапах ходить.

Алеша замечает вторую пару тапочек.

АЛЕША. А, вы это. Это сосед заходил. Валера.
АЛЕНА ИВАНОВНА. А, Володя. Ты три-три, не отвлекайся. Володю знаю. Ты с ним поосторожнее. Он мужик холостой, знаешь, бывает, не туда смотрит.
АЛЕША. Это как это?

АЛЕНА ИВАНОВНА. А любопытный шибко. Он это, ключ мой потерял. Это он сказал, что потерял, а может, и не терял вовсе. Так что ты, когда спишь, на дверью-то не забывай поглядывать. Еще залезет к тебе.

Пауза. Старушка находит длинный волос на полу и протягивает его Алеше двумя пальцами.

Только вот то, что у соседей своих тапочек нет — это новенькое что-то. И в то, что Володя себе длинные волосы отрастил, я тоже слабо верю. Никак у тебя здесь женщина была. Ты смотри, я их чую, как уксус.

На Алену Ивановну капает с потолка.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Ой! А это откуда?
АЛЕША. С потолка. Течет. Только началось. Не успел сообщить.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Никому сообщать не надо! Не трогай, что тебя не касается! Я сама разберусь. А ты пока кастрюльку подставь. Видишь, у тебя тут лужи уже. *(Алеша цыкает языком)* Я же просила — не цыкай зубом! Алеша!
АЛЕША. Я уберу.

Алена Ивановна встает, подходит к несгораемому шкафу.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Знаю я вас — уборщиков. Тряпкой водят, а как нарочно размазывают! Ты мой-мой, не отвлекайся. *(открывает ключом шкаф и то ли кладет в него что-то, то ли забирает)* Любопытной Варваре сам знаешь что. Шкаф-то не трогал?
АЛЕША. Никак нет. *(стоя на выправку, рукой пытается поймать невидимую муху)*
АЛЕНА ИВАНОВНА. Вот и хорошо. А ты чего все по одному месту натираешь? Дырку протрешь. *(резким движением ловит муху, Алеша ошарашен)* Давай вон в комнате прибирайся. А я завтра приду — проверю. *(резко оборачиваясь)* Не трогай, что тебя не касается! Здоровее будешь. Ну все, Димочка, пошла я.
АЛЕША. Алена Ивановна, а паспорт-то?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ой, совсем забыла, дурья голова! Завтра принесу.

Алена Ивановна уходит, Алеша запирает за ней дверь.

АЛЕША. *(смотрит на часы)* Е-прст. Четверть девятого.

Протокол №3

В комнате полумрак, шторы задернуты. Алеша, стоя на стуле, промачивает потолок тряпкой. На полу стоят кастрюли.

Слышно, как ключ медленно открывает входную дверь. Алеша замирает. Дверь медленно отворяется. Из нее выглядывает сосед Валера. Он входит, тихо затворяет за собой дверь. Осматривается, замечает Алешу, пугается.

ВАЛЕРА. Ой! Ну нельзя ж так людей пугать! Фу-ух! *(отдышавшись)* А я думал, никого дома нет. Свет-то не горел, а шторы шуршат. Вдруг воры. Думаю, дай проверю. *(показывает ключи)* Ты не против? У нас с бабкой уговор был, что захаживать буду, квартиру проверять: ну там цветочки полить, то-се. Она человек в возрасте, сам понимаешь.
АЛЕША. *(замечает в руке Валеры монтировку)* А в руке что?
ВАЛЕРА. А? А, это. Ну а вдруг что, сам понимаешь. Я ж говорю, вдруг воры? А я их хоп — по хребту монтировочкой! А это чего это у тебя? Сверху опять заливают? Дай посмотрю. Я ж сантехник.

Валера включает свет, занимает место Алеши на стуле. Осматривает потолок.

ВАЛЕРА. Да-а… потолок у тебя, как карта мира. Тут вот, смотри, вылитый Мадагаскар! Следы-то свежие. Прям как будто сверху кто специально воду льет. Ночь шума не слышал?
АЛЕША. Нет.
ВАЛЕРА. Ну значит, конденсат.
АЛЕША. От чего?
ВАЛЕРА. Надышал за ночь. Бабка ж проветривать не дает, наверно? Ну да ничего, потолок выдержит. Уже подсыхать начало. А ты чего дома сидишь целыми днями? Шифруешься?
АЛЕША. Нет… Работаю.
ВАЛЕРА. Ага. Работаешь, значит. *(оглядывает комнату, останавливается взглядом на солдатиках)* Это вот, да? Армией руководишь?
АЛЕША. Это тут ни при чем.
ВАЛЕРА. Варишься в себе. Вот крыша и подтекает. Я думаешь, не знаю? Ты бы хоть раз в подъезд вышел. А то уж легенды пошли.
АЛЕША. Какие легенды?
ВАЛЕРА. Да говорят, домовой у нас завелся. Алешенька.

Валера спускается со стула, хлопает в ладони. Подходит к шкафу.

Слушай, а может, ну ее, к черту, твою работу? Раздавим по пятьдесят, а? У тебя тут в серванте небось и коньячок какой довоенный стоит. Заодно покажешь, что у тебя тут. *(хлопает по шкафу)* Я помогу, если что. Инструменты с собой. Я ж слесарем был, руки помнят! Вскроем — и конец этой дурке. А? По рукам?
АЛЕША. Лучше не надо. У меня график, работы полно. Да и не мое это дело.

Пауза

ВАЛЕРА. *(меняется в лице, берет монтировку)* А вот это ты зря так, Леша. Я тебе потолок посмотрел, а ты мне — заднюю? Я ж по-хорошему, а ты отмахнулся. Я тебе не шавка. *(приближается к Алеше)* С людьми так не шутят. Мне один звонок — придут люди, которые такие шкафчики любят, как маму свою. Ты и пикнуть не успеешь. Понял?

Пауза

Я тебе дал шанс. Ты его просрал. Бывай.

Валера уходит, хлопнув дверью. Алеша дожидается, когда шаги утихнут, закрывает дверь на замок, ставит швабру как упор.

АЛЕША. Проходной двор какой-то…

Алеша подходит к шкафу. Прислоняется ухом, прислушивается. Смотрит в скважину. Дергает ручку.

Протокол №4

Комната в полутьме. На столе открытая бутылка коньяка, наполовину пустая. Алеша ест шоколадку, залипает в смартфоне. Смартфон звонит. Алеша долго не решается взять трубку. Наконец подносит к уху.

АЛЕША. Алло.
ГОЛОС. *(холодно)* Алексей Вениаминович Головин?
АЛЕША. Я…
ГОЛОС. Подтвердите, что вы живы.

АЛЕША. Жив, да.
ГОЛОС. Замечательно. Вас беспокоят из военного комиссариата. Вы не явились по повестке и в соответствии с соответствующим постановлением подлежите явке в орган военного учета. Мы зафиксировали у вас повышенный уровень отрешенности, обрывочные социальные связи и тревожные сны. Причины ужаса на лицо. Вы ведь не хотите, чтобы вас обнаружили?
АЛЕША. Я… а кто вы?
ГОЛОС. Мы просто фиксируем отклонения и предпреждением, подчеркиваю, предупреждаем, что затягивание грозит самопроизвольной явкой.
АЛЕША. Ничего не понимаю! Явкой куда?
ГОЛОС. Повторное уведомление не предусмотрено.

Гудки. Пауза.
АЛЕША. *(солдатикам)* Розыгрыш что ли?
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Сдала она тебя.

Алеша сбивает солдатиков на пол. Потом вскакивает с дивана, суетится по квартире: проверяет с фонариком смартфона окна, вытяжки, розетки и другие места. Отключает смартфон, находит иголку, вытаскивает симку, заворачивает ее в фольгу от шоколадки и прячет в сервант. В этот момент звучит звонок в дверь. Звонят несколько раз, потом шаги удаляются.

Алеша какое-то время сидит в полной тишине. Его взгляд падает на радиоприемник. Он берет его, прячется под одеяло и включает.

ГОЛОС ИЗ РАДИОПРИЕМНИКА. «Сегодня в столице температура упадет до шести градусов атмосферного столба, продолжатся проливные осадки и мобилизация. Ожидаются порывы ветра до семнадцати метров в секунду. Если вы располагаете информацией о местоположении уклонистов, просьба сообщить в территориальный орган военного комиссариата или по телефону горячей линии. Власти призывают граждан сохранять спокойствие и соблюдать режим затемнения. В Петропавловске-Камчатском — полночь».

Протокол №5

Поздний вечер. Звонок в дверь. Потом стук.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Леха! Открывай! Это Димастый! Леха!!! Ты ваще жив там?!

Алеша открывает.

АЛЕША. *(шепотом)* Не ори. Заходи.
ДИМА. *(с порога достает бутылки)* Вот, брат, пришел попрощаться с этим чертовым бункером!
АЛЕША. С ума сошел?
ДИМА. А ты чего трубу вырубил? Шифруешься? О-о. А ты, я вижу, уже подшофе. Ну, значит, мне нагонять придется. *(проходит в комнату)* Дом… чертов дом… Знал бы ты, как я рад, что свалил отсюда! Брр. Аж мурашки! *(достает из серванта рюмки, наливает, пока Алеша прибирает спальное место)* Ну, ничтоже сумняшеся, паче чаяния, вздрогнем! *(поднимает рюмку)* За упокой! Не чокаясь.

Пьют стоя. Садятся. Во время дальнейшей сцены периодически выпивают.

Этой квартире бы свечку поставить! А ты чего в такой темнотище сидишь?

Зажигает лампу.

Боишься?
АЛЕША. Тут такое происходит…
ДИМА. Что? Что происходит? Давай, Лех, по порядку, а я пока вторую накачу…
АЛЕША. Да… я даже не знаю, с чего и начать.
ДИМА. Ну начни с завтрака. Что ел?
АЛЕША. Я сегодня вообще не ел. Не могу.
ДИМА. Лех… Нельзя так.
АЛЕША. Да Алена Иванна приперлась чуть свет. Я сразу полы драить…
ДИМА. О, ну эт она любит. А дальше?
АЛЕША. Да что дальше? Отчитала меня. Грозилась выгнать, если чисто не будет. Я тут весь день бегаю с тряпками.
ДИМА. Ну эт ты зря. Она бабка добрая, хоть и с припиздью. Так, пожурила тебя.
АЛЕША. Она ведьма!
ДИМА. Ведьма? Ну ведьма, и что?
АЛЕША. Тут творятся странные штуки!
ДИМА. Духи что ли бродят? Ты прям как в голивудском фильме!
АЛЕША. Мне кажется, я схожу с ума.
ДИМА. Ну что конкретно-то?

АЛЕША. Конкретно? Во-первых, этот шкаф! Я не могу на него смотреть уже! А не смотреть не могу! Понимаешь? Как будто в нем что-то лежит такое, что мне очень нужно достать.
ДИМА. А что «во-вторых»?
АЛЕША. А во-вторых — вот эта хренотень, которую я вчера нашел. *(показывает науз)*
ДИМА. И тебе подкинула!
АЛЕША. Что это?
ДИМА. Да хрен его знает. Я как нашел, сжег и сразу сбежал отсюда. И шкаф этот тоже меня манил. Что-то в нем есть — загадка! И старуха в него зачем-то лазит. Так что с ума ты не сходишь. Это все бабкины приколы.
АЛЕША. Это не все. *(шепотом)* Еще сосед каждый день заваливается. Дима, у него ключи есть! Грозится меня сдать.
ДИМА. А он что, знает что ли? Сказал бы, бабкин племянник, и все.
АЛЕША. Дима, я боюсь, что он придет ночью и забьет меня насмерть!
ДИМА. Да я тебя умоляю!
АЛЕША. Дима, я тут совсем один. И мне страшно! Ты не понимаешь. Все меня хотят, как какой-то предмет, а я ничего и никого не хочу! Я хочу спрятаться и хотя бы немножко отдышаться от этого мира! А он хочет меня уничтожить! Я понимаю, думаешь, не понимаю, что я тут сижу и как будто не существую, но что мне остается? Либо быть убитым, либо не существовать. А я хочу спокойно идти по улице, сидеть в кафе с музыкой, читать какой-нибудь журнал про тайны звезд! Как вот ты — ходишь и ничего не боишься.
ДИМА. Только не говори, что завидуешь.
АЛЕША. Конечно, завидую! Меня ж не отмазали. Но это неважно.

Пауза

Даже если бы отмазали… Дело в том что… я не уверен, что я бы смог, как ты — ходить по улицам, спокойно пить кофе. Дим, я бездомный человек, мне везде неприкаянно, везде на меня хотят воздействовать. Так было всегда. Как будто без меня им не прожить. Я как ненужная вещь, которая и место занимает, и выбросить жалко. А самому мне не на что положиться.
ДИМА. Ну а как же Амина? Она же тебя любит.
АЛЕША. Любит. Но тоже — как вещь. Как недостающий камень в ожерелье. Она же сверхчеловек, у нее все в полном порядке, до идеала не хватает только одного изъяна, и этот изъян — я. За это и любит. Чтобы довести меня до приличного состояния, нужно придать соответствующую огранку. А это требует времени. А времени у нее много. Я для нее — вызов, интересная игрушка.

Паузы становятся длиннее.

ДИМА. Ну, Леха…
АЛЕША. Ну что «Леха»? Мне страшно!
ДИМА. Слуш, если б я боялся, как ты, я бы плюнул и пошел в страх. Ну а что тебе остается?
АЛЕША. Чего ты тогда не остался тут жить, такой смелый?
ДИМА. А это другое. Это как сравнивать крест с верой.
АЛЕША. Нне понимаю.
ДИМА. Разница в том, что ты веришь во всю эту еботень. Видишь во всем знаки. Ты слишком восприимчив. А я смотрю на факты: мне тут нравится или нет? И принимаю решение.

Пауза

АЛЕША. Дима, я засыпаю. Останься на ночь, а? Мне нужно твое плечо!

Пауза

ДИМА. Не, Лех, я здесь спать не буду. Хоть убей.

Затемнение.

Дима медленно уходит. В комнате остается бардак, как после попойки.

Протокол №6. Сон Алеши

Алеша сидит на шкафу. Шкаф немного подрагивает. К нему подбираются бесформенные темные сущности с мертвыми белыми лицами и непропорционально длинными белыми ногами. Алеша светит на них фонариком, и сущности отступают, но их слишком много.

СУЩНОСТИ. Трясешься за жизнь и трешься во лжи.
Отдай людям все, что сам не нажил….

В какой-то момент сущности разбегаются, потому что из шкафа вылезают две длинные, как змеи, белые руки и начинают мерить Алешу рулеткой.

ГОЛОС ИЗ ШКАФА. Не по ГОСТу… не по ГОСТу…

Руки возвращаются в шкаф. Дверки шкафа распахиваются — и внутри — горящая сказочная печь. Алеша встает на коленки, чтобы заглянуть под себя в шкаф. Его что-то толкает внутрь. Он ухитряется отбиться от шкафа и отползает от его.

Со спины к Алеше приближается длинная человеческая тень с дверью на месте головы и с монтировкой в руке.

ЧЕЛОВЕК-ДВЕРЬ. Дверь с двумя замками: изнутри, снаружи.
В зазоры врезаны, в засовы вставлены.
Не по росту снят, не по телу сшит.
Палец в воду окуни — на двери напиши:
Ключ дрожит, душа трещит,
тело от себя бежит.

Алеша застывает как заколдованный. Человек-дверь склоняется над ним. В середине лица-двери из скважины сочится красный свет.

ЧЕЛОВЕК-ДВЕРЬ. Замок без ключа — страх. Ключ без замка — вина.
А человек — стена.

Из скважины двери выдвигается ключ и падает на Алешу. Алеша поднимает ключ и рассматривает его. Кукует кукушка.

Режим III

Протокол №1

Кукуют часы с кукушкой. Утро. Все залито ровным светом. Ни пылинки. Идеальная чистота. Алеша просыпается в похмелье, растрепанный, одежда в пятнах. Смотрит на часы, стрелки безостановочно двигаются. Кукушка кукует безостановочно. Алеша подходит к часам и вырывает гири, кукушка замолкает.

АЛЕША. Сломались что ли.

Алеша хватается за голову. Пытается приделать гири на цепочках к часам, но у него ничего не выходит. Он прячет их в сервант. Осматривается и находит, что квартира в идеальной чистоте. Ощупывает поверхности, как слепой.

АЛЕША. Неделю не пил, и вдруг на… генеральная уборка?
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Генерал! Просим вернуть нас на боевую позицию!
АЛЕША. Где вы там, солдатики? *(ищет)*
1-ЫЙ СОЛДАТИК. Командир, мы на обзорном пункте!

После непродолжительных поисков Алеша находит солдатиков на подоконнике.

АЛЕША. Кто ж вас сюда переставил?.. Ни черта не помню…
2-ОЙ СОЛДАТИК. Докладываю: мы сменили место дислокации, в связи с ночным вторжением постороннего объекта.
АЛЕША. Какого объекта?
3-ИЙ СОЛДАТИК. А я говорил, надо сыпать соль…

Слышно, как в скважине поворачивается ключ. Входит Амина. В ее руках пакеты с продуктами. Она ставит их на пол, вешает пальто. Она в белом платье.

АЛЕША. *(почесывая затылок)* Это ты…
АМИНА. Проснулся?
АЛЕША. Как ты вошла?
АМИНА. У тебя дверь на распашку.
АЛЕША. *(про себя)* Дима блин… *(Амине)* Оставь, я сам разберу. Не разувайся.

АМИНА. Я что, зря полы мыла?
АЛЕША. Да уж… Чисто, как в морге. Не надо было заморачиваться. Я сам бы.
АМИНА. Я заметила. Мог бы сказать спасибо.
АЛЕША. Во сколько ты пришла?
АМИНА. Рано. У тебя телефон выключен.
АЛЕША. Я думал, ты обиделась.
АМИНА. Ой, не делай из меня жертву.
АЛЕША. Да я не делаю…
АМИНА. *(проходя в комнату)* А то у тебя талант…. а что с часами?
АЛЕША. Кукушка с ума сошла. Зачем ты пришла?
АМИНА. А ты как думаешь? Мы вроде как пара. Или уже нет?
АЛЕША. Пара. Просто период у меня такой…
АМИНА. У тебя уже четвертый месяц «период такой». *(заправляет постель, находит под подушкой науз)* Леш, что это?
АЛЕША. Положи! Положи!
АМИНА. *(кладет науз на место)* Да что с тобой такое? *(садится)* Как на работе? Ты, кстати, так и не рассказал, что за работа.
АЛЕША. Все сложно.
АМИНА. Да что сложного-то рассказать?
АЛЕША. Амина, ты же все понимаешь.
АМИНА. *(садится)* А что я должна понимать? Можешь мне объяснить, что с тобой происходит? Только сядь.
АЛЕША. Мне тревожно.
АМИНА. За что?
АЛЕША. За будущее.
АМИНА. Если ты о нашем будущем, то мне тоже. Или ты о чем? *(после паузы)* Ну что я из тебя клещами тяну? Тебе страшно?
АЛЕША. Да уже, честно говоря, немножко все равно. Просто…
АМИНА. Ну?
АЛЕША. Я какой-то бессмысленный.
АМИНА. Почему же? Глядя на тебя, можно многому научиться.
АЛЕША. Например?
АМИНА. Например, тому, как жить лучше тебя. Потому что жить ты не умеешь.
АЛЕША. А чем я по-твоему занимаюсь?
АМИНА. А чем ты занимаешься?..
АЛЕША. Знаешь, после этих разговоров с тобой мне хочется убиться.
АМИНА. А я, думаешь, люблю эти разговоры?
АЛЕША. Почему ты тогда просто не оставишь меня?
АМИНА. Потому что даю тебе, что тебе нужно.

АЛЕША. Что?
АМИНА. Тебе нужны конфликты. Ты стремишься извлечь из них выгоду. А среди прочего быть любимым.
АЛЕША. Я бы на твоем месте просто бросила меня.
АМИНА. Ты хочешь, чтобы я ушла?
АЛЕША. Нет.

Пауза

АМИНА. *(придвигается к Алеше)* Алешенька… Бедненький мой. Ты изменился. Даже не поцеловал меня. Что произошло? Тебе надо уехать отсюда. Один день в этой дыре — это год реабилитации.
АЛЕША. Чем она тебе не нравится? Ты же сама предлагала съехаться.
АМИНА. Мне тут не по себе. Сиротливо тут. И квартира эта — не про тебя.
АЛЕША. Я не могу уехать.
АМИНА. Из-за денег? Я добавлю, Леш.
АЛЕША. Нет.
АМИНА. Но почему?
АЛЕША. Зачем ты пришла! Я же попросил дать мне время! Мне надо на работу.
АМИНА. На какую работу? Ты же дома сидишь.

Звучит звонок в дверь.

АЛЕША. *(в панике)* Алена Ивановна!
АМИНА. Кто?
АЛЕША. *(хватает Амину под локоть)* Быстро — в шкаф!
АМИНА. Не полезу я в шкаф.
АЛЕША. Умоляю тебя! Если она тебя увидит, мне конец!
АМИНА. Ты с ума сошел?!

В дверь вновь звонят.

АЛЕША. Пожалуйста, Ами! Ради меня! *(целует ее)*
АМИНА. Ну ладно.
АЛЕША. Я ее быстро выпровожу…

Амина залезает в платяной шкаф, Алеша плотно закрывает за ней, но щель все равно остается.

Протокол №2

Алеша подходит к двери и тянется к замку.

АЛЕША. Ален-Иванна, я сейчас…
ГОЛОС ВАЛЕРЫ. Это сосед. Пришел соль вернуть.

Дальнейшие реплики Алеша произносит после пауз.

АЛЕША. Валера? Не надо соль. Дарю!
ГОЛОС КАБАЧКОВА. Откройте. Это участковый. Кабачков!
АЛЕША. Кто? *(смотрит в глазок)*
ГОЛОС КАБАЧКОВА. *(громко)* Младший лейтенант полиции Кабачков. По вашему адресу поступило заявление. Провожу проверку. Откройте дверь.
АЛЕША. Какое еще заявление?
ГОЛОС ВАЛЕРЫ. Сам виноват, Алеша!
ГОЛОС КАБАЧКОВА. Откройте дверь. Не усложняйте.
ГОЛОС ВАЛЕРЫ. Товарищ участковый, давайте я сам открою!

Алеша замечает сапоги Амины и прячет их в шкафчик. Открывает дверь и впускает гостей. В коридор входит участковый ростом за два метра и Валера. Участковый спотыкается о пакет с продуктами и ударяется головой о дверной косяк, с него слетает фуражка. Участковый глуховат, поэтому все реплики он выкрикивает.

КАБАЧКОВ. Что вы тут разложили!
АЛЕША. Извините… это продукты…
КАБАЧКОВ. «Извините»! Можно пройти?

Кабачков проходит в комнату из тесного коридора, осматривается. Достает протокол, записывает.

Вы собственник? Один проживаете?
ВАЛЕРА. Он не собственник! Старушка собственница, это ее квартира.
АЛЕША. Да, Алена Ивановна. Разрешила пожить.
КАБАЧКОВ. Разрешила, значит. На каком основании? Кем приходитесь собственнице?
АЛЕША. *(неразборчиво)* Племянником.
ВАЛЕРА. Знаю я ее племянников! У нее таких там целая рота!
КАБАЧКОВ. *(отодвигая рукой Валеру)* Договор есть?

АЛЕША. У хозяйки. Понимаете, она подслеповатая.
КАБАЧКОВ. А хозяйка где?
АЛЕША. Где? Не знаю где.
КАБАЧКОВ. Так, ладно. Паспорт.
АЛЕША. Тоже у Алены Ивановны.
КАБАЧКОВ. Почему?
АЛЕША. Понимаете, у нее глаза слабые, она переписывала долго, потом забыла мне вернуть…
ВАЛЕРА. Толя, врет он все! Толя! Он уклонист!
КАБАЧКОВ. Валер, ты можешь мне не жужжать на ухо?! Вот ей-богу! Как ты с кастрюлей на голове бегал, так не изменился!
ВАЛЕРА. Так мне шесть лет было!
КАБАЧКОВ. А ума до сих пор — как на кастрюлю. *(Алеше)* Значит, договора нет, паспорта нет. А имя-то есть?
АЛЕША. Алеша.
КАБАЧКОВ. Нет, он издевается. Валер, ты видишь?
ВАЛЕРА. А я тебе говорил, он ужистый!
КАБАЧКОВ. Фамилия, имя, отчество, Алеша.
АЛЕША. Головин Алексей Вениаминович.
КАБАЧКОВ. *(записывает)* Где прописаны, Алексей Вениаминович?
АЛЕША. У мамы.
ВАЛЕРА. Да что ты с ним возишься, Толя! Закрыть его надо и делов.
КАБАЧКОВ. Да не лезь ты под руку! Я участковый или ты! Не забывайся, Валера!
КАБАЧКОВ. Так, ладно… Значит, отправим запрос в ФМС для установления личности. А что с военкоматом? Военный билет.
АЛЕША. У меня справка.
КАБАЧКОВ. Какая еще справка? Где билет?
АЛЕША. У мамы. Я могу попросить привезти.
КАБАЧКОВ. *(снимает фуражку, протирает лоб)* Так. Значит, вы — мужчина призывного возраста, без паспорта, без договора найма, без военного билета. Проживаете не у себя. Хозяйка неизвестно где. *(записывает)* А может, тебя, мил-человек, забрать на пару суток до выяснения?
АЛЕША. За что?
КАБАЧКОВ. Ну как. Вы препятствуете установлению личности. Это уже административка. Проживание без регистрация — это до пяти тысяч штрафа. Плюс жалобы на шум ночью. Вообще-то тут целый состав преступления. Отсутствие документов, удостоверяющих личность — статья 19 часть 15 КоАП РФ. Проживание без регистрации — статья 19 часть 15 пункт 1 КоАП РФ. Возможное уклонение от воинской обязанности — статья 328 УК РФ. Нарушение миграционного режима, сопротивление должностному лицу. Ну и нарушение общественного порядка до кучи.

ВАЛЕРА. *(торжествующе)* У него еще и оружие есть!
КАБАЧКОВ, АЛЕША. *(хором)* Какое оружие?
ВАЛЕРА. *(показывает на несгораемый шкаф)* А вот в шкафчике этом спрятано. Я видел!
КАБАЧКОВ. *(достает оружие; Алеше)* Лечь! Руки за голову!

Алеша послушно ложится.

Есть еще кто в квартире?

АЛЕША. Я один.
КАБАЧКОВ. Смотри! У меня обоняние, как у овчарки!

Кабачков принюхивается. Шарит по комнате, осматривает постель. Находит науз.

КАБАЧКОВ. Так, а что это у нас такое?

В этот момент в квартиру входит Алена Ивановна.

Протокол №3

Алена Ивановна врывается в комнату, как вихрь. На ней белая вязаная шаль.

АЛЕНА ИВАНОВНА. А это кто у нас тут не разулся?!
КАБАЧКОВ. Вы кто, гражданка? Представьтесь.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Сынок, ты что, не признал что ли?
КАБАЧКОВ. *(снимает фуражку)* Ой, ради бога, Алена Ивановна! Не признал! Богаты будете! *(разувается, продолжая наводить пистолет на Алешу)*
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ты что здесь вытворяешь? Племянника моего убивать собрался?
КАБАЧКОВ. Так я же это… при исполнении.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Оружие опусти! Ирод!
КАБАЧКОВ. *(краснея)* Да это ненастоящее. Зажигалка. *(демонстрирует)* Нам не полагается…
АЛЕНА ИВАНОВНА. *(помогает Алеше подняться)* Он же у меня умственно отсталый, ты что, не видишь? Он же блаженный. На него молиться надо. *(Алеше)* Ты чего, опять в чем попало ходишь, воняешь? Тебя участковому показывать стыдно.
ВАЛЕРА. Да он уклонист! Уголовник!

АЛЕНА ИВАНОВНА. А ты чего приперсся?!
ВАЛЕРА. Так я… вроде как понятой. То-се.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Понятой. Понятой он. И что ж ты понимаешь? Ключи верни, прощелыга!
ВАЛЕРА. Какие ключи? Нет у меня ключей.
АЛЕША. Есть у него ключи!

Алена Ивановна делает несколько шагов в сторону Валеры. Он достает ключи и протягивает Алене Ивановне.

АЛЕНА ИВАНОВНА. *(Кабачкову)* Доверила ему один раз. А он копию сделал!

Кабачков смотрит то на Валеру, то на Алешу, то на Алену Ивановну.

КАБАЧКОВ. *(чешет голову)* Так-так. Но! Раз уж вызов поступил — я обязан отреагировать. *(садится на стул)* Будем составлять протокол. *(Алене Ивановне)* Для отчетности.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Перед кем, сынок? Тут все свои.
КАБАЧКОВ. Ну как это? Начальству. Ну вы ж понимаете… По уставу.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Это-то я понимаю. Но вот никак в голову не возьму, как у тебя на болезного рука-то поднимается?
КАБАЧКОВ. *(смотрит на Алешу)* А он правда болезный?
АЛЕША. Болезный.
КАБАЧКОВ. И дееспособный?
АЛЕША. И дееспособный.
КАБАЧКОВ. И инвалидность имеется?
АЛЕНА ИВАНОВНА. А тебе без бумажки не видно, что ли? Совсем глаза растерял за своими бумажками?
КАБАЧКОВ. Да вижу, вижу, что инвалид.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Так чем он тебе не удружил, сынок?
КАБАЧКОВ. Ну как… это… Поступила жалоба на нарушение режима тишины после 23 часов. При проверке документов выяснилось, что гражданин *(заглядывает в бумаги)* Головин Алексей Вениаминович не имеет при себе паспорта и какого-либо иного удостоверения личности. На основании изложенного у участкового инспектора возникло обоснованное подозрение в возможном нарушении гражданином Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в части уклонения от мероприятий, связанных с постановкой на воинский учет или прохождением службы по призыву. Также, ввиду отсутствия постоянной регистрации…
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ой почесал-почесал! Ты куда чешешь-то? «На основании изложенного» у него. Мы что, звери какие? Видишь же, что мальчик безобидный.

КАБАЧКОВ. Есть такое, Алена Ивановна. Виноват.
ВАЛЕРА. *(из коридора)* Оружие проверь! Оружие в шкафу!
АЛЕНА ИВАНОВНА. *(Валере)* Я тебе! Пошел войн! А ну пошел из моей квартиры! *(запирает за ним дверь)*
КАБАЧКОВ. Даже не знаю. Ну давайте проверим? (с надеждой) У вас же там ничего нет?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Да бог с тобой, соколик. Что у меня там может быть? Барахло всякое да тряпки.
ВАЛЕРА. *(кричит из-за двери)* У него там оружейный склад!
АЛЕНА ИВАНОВНА. Вот собака!
КАБАЧКОВ. Я бы все-таки взглянул, если вы не против. *(Алеше)* А вы точно не уклонист?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Яхонтовый ты мой, я ж тебя как облупленного знаю. Муж мой, царство ему небесное, твоего папку в милицию устраивал. Он же сам у меня человек военный был. Ну ты сам рассуди, позволил бы он в своем доме уклониста прятать? Ну и вот, а я его жена, сама сколько лет по уставу жила, чай законы знаю. Или ты думаешь, мне на старости лет нужны проблемы?
КАБАЧКОВ. Это конечно. (встает) Все-таки, простите, но я обязан осмотреть шкаф.

Подходит к несгораемому шкафу. Кладет руку на ручку, дергает. Шкаф не поддается.

КАБАЧКОВ. У кого ключ?
АЛЕША. А нет ключа.
КАБАЧКОВ. Как нет ключа?
АЛЕША. А вот так. Положили ключ внутрь и заперли.

Пауза

АЛЕША. А вы вообще на каком основании в личных вещах роетесь?
КАБАЧКОВ. (растерянно) На каком основании?
АЛЕША. Да, на каком?
КАБАЧКОВ. *(шарит по карманам)* Щас… *(достает блокнот, листает, читает)* «Осмотр личных вещей возможен только в присутствии понятых, при наличии соответствующего разрешения и строго в рамках доследственной проверки…» *(Алеше)* Получается, ни на каком? Ну, я тогда пойду?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Иди-иди, соколик. Бандитов лови.

Кабачков обувается, на выходе достает из кармана науз и кладет на несгораемый шкаф.

КАБАЧКОВ. Я может, не слишком суеверный, не разбираюсь. Но с этой вещицей я бы не стал связываться.

Уходит.

Протокол №4

Всю сцену Алеша стоит неприкаянно, скрестив руки и ссутулившись. Быстро темнеет. В конце сцены в комнате наступает практически полная темнота.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Ну вылезай, девка. Хватит прятаться.

Амина выходит из шкафа, вспотевшая и растрепанная. У нее распустилась нитка на рукаве платья, она ее накручивает на палец и распускает.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Невестка какая!
АМИНА. Здравствуйте. А как вы…
АЛЕНА ИВАНОВНА. А пальто кто оставил? Я хоть и старая, но не слепая. Как тебя звать-то?
АМИНА. Амина.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Что это за имя такое?
АМИНА. Арабское.
АЛЕНА ИВАНОВНА. А хоть бы китайское. Лишь бы по-людски себя вела *(разглядывает Амину)* Ну, вышла. Молодец. По любви пришла или по расчету?
АМИНА. Понять хочу, что с ним происходит.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Понять… Ребенок еще он у нас, не видишь что ли?

Раздается звонок в дверь.

А это еще кого неладная принесла?

Алена Ивановна открывает дверь. На пороге стоит Мать Алеши. Одета обычно на голове Белая вязаная шапка.

МАТЬ. Здравствуйте. А Алеша тут живет? Я его мама.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ну наконец-то, а то мы заждались уже.

Мать молча проходит в комнату, осматривает помещение, рассматривает Алешу.

Теперь, когда все в сборе, можно и поговорить.

МАТЬ. Ну слава богу. Я уж думала, куда запропастился. Телефон он отключил! Вся распереживалась, Димке твоему пришлось звонить! Я думала, вот что… А похудел-то как… *(Алене Ивановне)* А вы, значит, хозяйка?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Кто ж еще? А это вот невестка – звать Амина.
АМИНА. Мне очень приятно.
МАТЬ. Имя-то какое… странное. *(Алеше)* Осунулся. Работы много?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ха! Дома он сидит, как сыч! Вот и осунулся.
МАТЬ. А как же, Леш, работа?
АМИНА. Нет… нет у него работы никакой.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Ну здрасьте, как же это нет? А кто пятнадцать тыщ плюс счетчики оплачивать мне будет?
АМИНА. Что? Пятнадцать? Мне он говорил, что тридцать… *(глаза наливаются слезами)*
МАТЬ. Мне говорил, что сорок… Видимо, оплачивать я буду.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Вот еще! Мать платит, баба плачет, – а Алеша наш, как в сказке, на печи.
МАТЬ. Ну вот не надо! Мама сына лучше знает! Может, он и малахольный, но у Алеши добрая душа. *(Алеше)* Леш, разве можно мать обманывать? Ты хоть бы позвонил?
АМИНА. Он и со мной не разговаривает. Нервный стал. Как на иголках. Говорю, давай мы переедем, будем вместе. Он – в отказ.
МАТЬ. Его разыскивают. Вон, ко мне вчера пришли с военкомата. А то бы я его к себе обратно забрала.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Пусть остается здесь. Я за ним приглядываю.
АМИНА. Нет! Здесь его опасно оставлять! Вот участковый приходил, я думала, что все – поймали.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Милая, а что ты думала? Разыскивают – значит, есть за что. А мы его, как мамки, покрываем.
АМИНА. А я не покрываю. Я его люблю. Но он закрылся, не идет за мной.
МАТЬ. Он с детства был такой. Когда болело что – всегда молчал.
АЛЕША. *(кричит)* Я не молчал! Просто меня никто не слушал!

Протокол №5

Реплика Алеши игнорируется, но все три женщины меняются в лице. Мать поправляет шапку, Алена Ивановна – шаль, Амина тянет за нить от платья.

Тембр, ритм, пафос их речей меняется и звучит, как в античной трагедии. В темноте светятся только их лица. Они обступают Алешу с трех сторону, но говорят сквозь него. Алеша оборачивается на реплику каждой, пытается что-то сказать, но его не может.

АЛЕНА ИВАНОВНА. Так может он прислушивался?
МАТЬ. Он пугал меня.
АМИНА. Его немногословие – это надрыв души.
Невыплаканное густое бытие.
МАТЬ. Моя любовь теперь его не может защитить.
И за спиной нет никого, кто подтолкнул бы.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Я подтолкнула бы, но он
вцепился в пропасть, как в родную вещь.
Тот, кто не хочет пожинать судьбу, влачит
существование в неубранном гниющем поле.
МАТЬ. Как долго это может длиться, сестры?
АМИНА. Я думала, любовью, как спасающей сохой,
я помогу ему возделать пустоши. Напрасно.
Он потерял нить жизни, в этом ли не мы виной?
Не доглядели, отвлеклись и бросили.
МАТЬ. И вот
он мается: уж не ребенок, но еще не воин.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Борется с судьбой… Он думает, что противостоит несправедливости, жестокости и смерти.
АМИНА. Он борется со временем, как человек.
МАТЬ. Бежит войны, как человек.
АЛЕНА ИВАНОВНА. Но у него своя война. Ты посмотри:
весь – бледное отчаяние, страх, тревога.
МАТЬ. И забывает, как дышать, мой мальчик…
АЛЕНА ИВАНОВНА. Он не слышит ни одну из нас.
АМИНА. Но если он не хочет обладать своей судьбой?
АЛЕНА ИВАНОВНА. Душа не выбирает, и тебе ль
напоминать, как рядом сидя плакать, над душой
которая перестает дышать?
МАТЬ. Дочери ночи, нам пора прощаться.

Женщины прощаются с Алешей, каждая касается его лица. Алеша взывает к ним, но они уходят. Нить от платья Амины продолжает тянуть за ней по полу. Алеша делает несколько шагов за ним и подходит к шкафу, открывает

его и надевает военный мундир с погонами, застегивает пуговицы, надевает фуражку и козыряет. Затемнение.

Протокол №6. Мечта Алеши

Кафе с мебелью из квартиры Алены Ивановны: те же стулья, сервант, платяной шкаф. Из радио играет советская музыка. Алеша сидит за столиком и пьет кофе, листает журнал. Он побрит налысо, одет в армейскую форму, спина ровная. Рядом сумка с вещами. Входит Дима, подсаживается к Алеше.

ДИМА. Скоро?
АЛЕША. С минуты на минуту.
ДИМА. И правильно. Все равно воздух кончился.
АЛЕША. Пули нечем будет останавливать.
ДИМА. А ты не стреляй. Там же свои.

К Алеше подходят двое с белыми лицами и уводят его.